

Кыргызский закон о СМИ: неожиданные изменения за последние 20 лет

26 марта, 2013

Закон **«О средствах массовой информации»** (о СМИ) принимался в первые годы становления кыргызской государственности. Это был июль 1992 года. В области регулирования деятельности СМИ он был единственным законом, который на протяжении двадцати лет оставался в неизменном состоянии. И вот совсем недавно, а именно 22.02 этого года, в закон были внесены поправки. За последние двадцать лет — это второе изменение.

Самое первое изменение произошло спустя год после принятия закона (8 мая 1993 г.). Тогда статья 5 **«Право на учреждение средств массовой информации»** была дополнена нормой, которая запрещала учреждать СМИ государственным органам совместно с общественными объединениями, трудовыми коллективами и гражданами. Второе изменение, и пока последнее, касалось изменения редакции статьи 11 **«Контрольные и обязательные экземпляры»**, а статья 12 **«Хранение материалов теле- и радиопередач»** была полностью исключена. Надо признать, что последние изменения, хотя и оказались, к счастью, безболезненными для деятельности СМИ, но для большинства медиа организаций и журналистов данный факт стал неожиданным.

Ведь все эти годы медиа сообщество стоит «на страже» любых инициатив по поводу изменений законодательства в области СМИ, поскольку видят угрозу со стороны наших парламентариев. Опыт, накопленный годами, показывает, что любая инициатива госчиновника или депутата, которая на первый взгляд носит безобидный характер, в процессе обсуждения меняет свою направленность на ужесточение регулирования деятельности СМИ. А подобных инициатив было не мало. Последнее предложение об изменении регулирования СМИ исходило от бывшего министра культуры, информации и туризма господина Жунусова И., который решил, что государственную регистрацию СМИ необходимо передать из ведения Министерства юстиции КР в подчиненное ему министерство и ввести процедуру лицензирования для всех СМИ. Согласно законодательству на сегодняшний день лицензируется только телевидение и радиовещание. В качестве уполномоченного органа на протяжении многих лет выступает национальное Агентство связи. Печатные СМИ никогда не лицензировались. По истечению обстоятельств, инициатор подобного предложения лишился поста министра, и обсуждение «безумной» идеи пока затихло.

Поэтому сами представители СМИ и медиа организаций уже опасаются инициировать какие-либо изменения, чтобы не навредить свободе слова и информации. Практика показывает, что прогрессивные стремления улучшить что-либо, в стенах Жогорку Кенеш оборачиваются только во вред.

Настораживает, что весь недавний процесс по поводу изменений в закон о СМИ прошел почти в полной «тишине». Не было никакой шумихи. СМИ, журналисты, правозащитники и медиа организации не уделили должного внимания этому событию. Не было массированных публикаций в СМИ и в интернете. Телевидение и радио этот вопрос вообще не обсуждали. Даже сам факт, что со времен последних изменений в законе прошло почти двадцать лет (1993 г.), никак не привлек к себе внимание.

Вся процедура подготовки законопроекта осуществлялась на протяжении более 7 месяцев. Еще в июле 2012 г. Правительство КР одобрило законопроект **«О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики»** (постановление №523). Потом были неоднократные парламентские слушания: в первом чтении законопроект был принят 13.12.2012 г. (постановление Жогорку Кенеш КР №2582-V), во втором чтении – 19.01.2013 г. (постановление Жогорку Кенеш КР №2681-V). И завершилась эта процедура 22.02.2013 г. подписанием закона Президентом КР. С 1 марта 2013 г. закон вступил в силу.

Ознакомившись с историей нынешних изменений в закон, я нашла для себя пару объяснений: почему не возникло никакой реакции на эти мероприятия со стороны журналистов и медиа партнеров?

Во-первых, изменение в закон о СМИ вносилось в общем пакете с другими законами. Это был единый законопроект и имел он нейтральное название — **«О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики»**. В связи с тем, что в названии проекта не прозвучало упоминание о СМИ, то многие на этот законопроект не обратили никакого внимания, и он «прошел стороной». И вторая причина безмолвия — скорее всего, заключается в самом содержании изменений. Полагаю, что среди медиа специалистов и руководителей СМИ были такие, которые знали и видели эти дополнения и изменения. Но поскольку они не носили угрожающего характера, как для

деятельности СМИ, так и самих журналистов, то, следовательно, и не было необходимости в обсуждении этого вопроса.

Основная масса изменений и дополнений была направлена на дальнейшее совершенствование деятельности архивных учреждений и касалась изначально закона КР **«О Национальном архивном фонде Кыргызской Республики»**. Согласно обоснованию цель этих изменений состоит в обеспечении сохранности архивных документов учреждений и организаций, их государственный учет, создание научно-справочного аппарата к ним, взаимодействие с учреждениями и организациями для формирования их архивных фондов и своевременной передачи на государственное хранение, а также по обеспечению потребностей общества в архивной информации. На сегодняшний день одной из острых проблем является несвоевременная научно-техническая обработка документов, хранящихся в учреждениях, и их передача на государственное хранение.

В связи с этим потребовалось параллельно вносить незначительные изменения еще в 3 закона: **«О средствах массовой информации»**, **«Об обязательном экземпляре документов»** и **«Об издательском деле»**. Но впоследствии закон «Об издательском деле» исключили из законопроекта. Таким образом, в окончательном варианте законопроекта речь шла только трех законах.

До принятия изменений в закон о СМИ хранение аудиовизуальных документов было заложено в 2-х законах, регулирующих деятельность СМИ: это сам закон о СМИ (ст.12) и закон о телевидении и радиовещании (ст.28). В этих двух нормах был установлен разный порядок учета аудиовизуальных произведений и хранения их копий (записей). В законе о СМИ указывались условия только краткосрочного хранения — это *«в течение одного месяца после выхода в эфир»*, а что делать с записями после этого периода закон умалчивал. Все это привело к снижению темпов комплектования архива аудиовизуальными документами, а возможно и к потере ценных документов по истории Кыргызстана. В законе же о телевидении и радиовещании (ТРВ) от 2 июня 2008 года есть хотя бы отсылочная норма к другим законам: *«6. Условия долгосрочного хранения телерадиопередач, представляющих историческую, художественную, культурную либо иную ценность, определяются законодательством Кыргызской Республики»*.

Поскольку закон о ТРВ является базовым для теле-радиоразличий, поэтому в нем статью 28 «о хранении» оставили, а вот повторяющуюся норму из закона о СМИ (ст.12) исключили, но при этом статью 11 дополнили следующим содержанием: *«Материалы телерадиопередач передаются на государственное хранение в Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Кыргызской Республики»*. В общих словах, внесенные изменения будут способствовать сохранности аудиовизуальных документов в масштабах национального архивного фонда республики.

Вот полное содержание обновленной **статьи 11 закона о СМИ**:

«Статья 11. Контрольные и обязательные экземпляры

Бесплатные контрольные экземпляры периодических печатных изданий направляются в Государственную книжную палату при уполномоченном государственном органе, Национальную библиотеку Кыргызской Республики, Центральный государственный архив Кыргызской Республики, учредителю, а также в учреждения и организации согласно списку, утверждаемому Правительством Кыргызской Республики, учредителем и редакцией (соответственно). Материалы телерадиопередач передаются на государственное хранение в Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Кыргызской Республики».

И чтобы иметь наглядное представление, о чем же говорилось в исключенной статье 12 закона о СМИ, предлагаю нижеознакомиться с ее редакцией.

«Статья 12. Хранение материалов теле- и радиопередач

Редакции теле-, радиовещания обязаны хранить материалы передач в течение одного месяца после выхода в эфир, вести журнал регистрации передач, идущих в эфир без предварительной записи, в котором фиксируются тема передачи, дата, время ее начала и окончания, фамилия и имя ведущего. Журнал регистрации телепередач хранится в течение года со дня последней записи в нем.»

Теперь для телерадиоорганизаций, в результате внесенных изменений, будет действовать одна норма по учету и хранению аудиовизуальных записей, заложенная в статье 28 закона о ТРВ. Она звучит так:

«Статья 28 «Учет аудиовизуальных произведений и порядок хранения их копий (записей)»

1. Каждая телерадиоорганизация обязана вести журнал учета передач, которые телерадиоорганизация транслировала либо ретранслировала.
2. В журнале учета передач фиксируются:
 - дата выпуска, время начала и окончания передачи;
 - время ее начала и окончания,
 - наименование и тема передачи; тема передачи, дата,
 - фамилия авторов и ведущих передачи; фамилия и имя ведущего.
 - язык передачи.
3. Журнал учета передач хранится телерадиоорганизацией в течение года со дня последней записи в нем.
4. Все передачи, которые телерадиоорганизация транслировала либо ретранслировала или обеспечивала их трансляцию, должны быть записаны и храниться в течение тридцати дней с даты их распространения, если в этот срок не поступила жалоба относительно их содержания.
5. В случае подачи жалобы относительно содержания передачи ее записи хранятся до тех пор, пока жалоба не будет рассмотрена и решение по ней не будет принято в установленном порядке.
6. Условия долгосрочного хранения телерадиопередач, представляющих историческую, художественную, культурную либо иную ценность, определяются законодательством Кыргызской Республики».

Таким образом, вся происшедшая история лишней раз подтвердила, что любые улучшения в законодательство следует вносить точно и в общем пакете с другими законопроектами. Возможно, такая процедура позволит усыпить бдительность некоторых «противников», ратующих за ужесточение деятельности СМИ и журналистов.